

Глава 27: Сириус Блэк

Напряженная атмосфера рассеялась. Все повернулись и посмотрели на женщину с дружелюбной улыбкой на лице. Джеймс уже убрал палочку. Анастасия поспешно перестала направлять ее на Джеймса.

— Давай убираться отсюда! Что ты будешь делать, Гвен? — спросила Анастасия, глядя на свою лучшую подругу.

Гвен посмотрела на Джеймса, потом обратно на лицо своей лучшей подруги и через несколько секунд ответила, вздыхая:

— Увидимся, Джеймс... Надеюсь, ты останешься в Слизерине, хотя я так не думаю, — пробормотала она последнее предложение. Она чувствовала разочарование и быстро последовала за подругой.

Вся группа покинула купе, оставив Джеймса наедине с Шэдоу, который совершенно не понимал ситуации.

— Желаете что-нибудь, дорогой? — снова спросила женщина, глядя на Джеймса.

— Да, пожалуйста, — ответил он, выходя в коридор, чтобы посмотреть на тележку и купить что-нибудь поесть. Он купил много шоколадных лягушек и конфет "Берти Боттс" со всевозможными вкусами, некоторые из которых были ужасны.

Внезапно он оказался в купе только со своей совой, поедая огромное количество сладостей и глядя в окно на пейзаж.

«Это не должно было быть так...» — пробормотал Джеймс.

Прошло десять минут, пока Джеймс смотрел на пейзаж и ел сладости. Никто не вошел в купе.

«Только не говорите, что я буду путешествовать один...» — подумал Джеймс со странным выражением лица, глядя на дверь и ожидая, что кто-нибудь войдет. Родители говорили ему веселиться и заводить друзей, а теперь он сидел один в купе поезда и ел конфеты. Кроме того, в отличие от прошлого, он хотел завести настоящих друзей.

«Ротшильд не боится невзгод... То есть, Поттер!» — подумал Джеймс, вставая с места. Он убрал сладости, схватил свой тяжелый чемодан и клетку Шэдоу, который жаловался, что его беспокоили, потому что он спал.

— Не волнуйся, Шэдоу. Твой хозяин не будет одиночкой, — пробормотал Джеймс, на что сова

раздраженно ухнула.

Он как можно лучше открыл дверь и начал идти по проходам поезда. Он подошел к двери купе и приложил ухо очень близко к двери, пытаясь услышать. Было бы очень неудобно, если бы он открыл дверь, а места оказались заняты.

«Он слышал более четырех голосов. Должно быть, нет мест», — подумал Джеймс, направляясь к следующему купе и делая то же самое.

«Это все девичьи голоса», — подумал он, услышав пронзительные, визгливые голоса, поэтому двинулся дальше. Джеймс хотел друзей-мужчин, братство. Почему-то немногочисленные друзья, которых он завел, были женского пола: Гвен, Эмили и Пенни. Если последнюю можно было считать другом.

Что касается Эмили, то позже у него будет время возобновить с ней общение, так как будет трудно найти вагон, в котором она находилась. Ему показалось немного странным, что Гвен была не с Эмили, а с первокурсником Рабастаном Лестрейнджем.

«Ну, Эмили никогда не ладила с друзьями Гвен...» — подумал Джеймс, продолжая искать купе.

Наконец он дошел до купе, где не слышал ни одного голоса. Это могло означать, что там был только один человек или их было несколько, но они молчали. «Ну что ж, вот и оно...» — подумал Джеймс, почему-то делая глубокий вдох, — заводить друзей его нервировало больше, чем борьба с троллем.

Будучи Эдвардом, у него никогда не было проблем на встречах, где все хотели с ним поговорить, но теперь все было иначе. Он хотел завести настоящих друзей, поэтому чувствовал большую нервозность.

С решительностью он открыл дверь. В купе он увидел троих человек. Все трое повернули головы и посмотрели на Джеймса. Это были два мальчика и девочка. На всех троих были черные мантии без какого-либо герба, означающие, что они были первокурсниками, как и он.

— Привет... Можно мне присесть? — спросил Джеймс напряженным и несколько роботизированным тоном из-за нервов.

— Да, конечно. Моя семья не владеет Хогвартс-экспрессом, так что ты свободен, — ответил мальчик с уверенными манерами и легкой улыбкой.

Мальчик, который ответил, сидел один. Девочка просто кивнула головой. Другой черноволосый мальчик, сидевший рядом с девочкой, промолчал и перестал смотреть на Джеймса.

— Спасибо, меня зовут Джеймс Поттер. А вас как? — спросил Джеймс. Ответ мальчика

произвел на него хорошее впечатление. Он казался уверенным в себе, но не таким высокомерным, как те слизеринцы или тот мальчик Рабастан. В нем чувствовалась более шутливая и расслабленная атмосфера.

— Приятно познакомиться, Сириус Блэк, — сказал мальчик, протягивая руку, чтобы поприветствовать Джеймса.

Сириус был высоким мальчиком, даже на несколько дюймов выше Джеймса. У него была светлая кожа, блестящие черные волосы средней длины. У него были поразительные серые глаза и непринужденная элегантность.

Когда Джеймс увидел его, он предположил, что он чистокровный волшебник, но не думал, что он будет из семьи Блэков. Одной из самых больших, старейших и богатейших чистокровных магических семей в Британии и одной из "Священных двадцати восьми".

«Неужели мне так не везет...?» — подумал Джеймс, слегка нахмурившись, когда принял рукопожатие Сириуса.

Если Сириус был таким же, как Рабастан, конфликт мог вспыхнуть в любой момент. А именно в тот момент, когда он сказал, что его семья - предатели крови.

— Я слышал о Поттерах... — начал Сириус, но не успел он продолжить, как Джеймс заговорил недружелюбным тоном:

— Что мы предатели крови?

— А...? Ну, это одна из главных вещей, о которых я слышал, но мне плевать на эту чушь о чистокровных и "Священных двадцати восьми"... хотя моя семья - нет, — ответил Сириус, удивленный внезапной переменой Джеймса.

— Правда? Значит, ты отличаешься от них... — сказал Джеймс, приятно удивленный. Он никогда не ожидал, что сын семьи Блэков будет иметь такие мысли.

— От них? — спросил Сириус, заинтересовавшись. Джеймс рассказал ему о своем небольшом конфликте с Анастасией Нотт, Рабастаном Лестрейнджем и другими слизеринцами.

Услышав эту историю, Сириус расхохотался:

— Ха-ха-ха. Ты даешь, бросил вызов нескольким слизеринцам и все второкурсникам, — сказал Сириус, пытаясь сдержать смех, но представив себе возмущенное выражение лица Анастасии Нотт, он снова начал смеяться.

Джеймс не мог поверить. Один из наследников Блэков согласился с тем, что он сделал. Казалось, Сириус знал Анастасию, Рабастана и остальных, но, похоже, он их не очень любил.

При этом Джеймс улыбнулся:

— Ты бы видел выражение лица этой толстой девчонки, когда я оскорбил ее дедушку.

— Ее щеки, наверное, раздулись еще больше, чем обычно! — сказал Сириус, смеясь.

— Ты не представляешь, сколько раз мне приходилось терпеть эту свинью на встречах. "О, Сириус Блэк, ты должен вести себя как чистокровный, который является частью 'Священных двадцати восьми'!" — сказал Сириус, подражая Анастасии, надувая щеки и прищуривая глаза, чтобы стать больше похожим на девушку.

Джеймс, увидев пародию Сириуса, расхохотался. Пародия была идентичной:

— Пуф... ее тон больше похож на невыносимый визг свиньи, — сказал Джеймс, смеясь. Сириус кивнул и снова начал свою пародию. На этот раз его голос был более визгливым и высоким.

Девушка и мальчик на переднем сиденье начали смотреть на Джеймса и Сириуса, которые их игнорировали.

Девушка с длинными рыжими волосами, цвет которых ярко выделялся на фоне ее больших, овальных, изумрудно-зеленых глаз, смотрела на обоих мальчиков широко раскрытыми глазами. Она не могла поверить, что они были такими грубыми, снова и снова дразня девушку из-за ее внешности. Она почувствовала сильную неприязнь к этим двум мальчикам.

«Какие высокомерные и противные мальчишки», — подумала рыжеволосая, отводя глаза и пытаясь игнорировать комментарии. Однако их голоса были очень громкими, и они продолжали отпускать насмешливые комментарии.

Джеймс никогда в жизни так не смеялся. Он чувствовал сильное отвращение к Анастасии и другим детям-сторонникам чистокровного превосходства и всегда терпел их глупые комментарии. Он не мог рассказать родителям все эти насмешливые комментарии, но с Сириусом все было иначе.

Черноволосый мальчик рядом с рыжеволосой смотрел на Джеймса и Сириуса с недовольным выражением лица. Ему тоже не нравились эти два мальчика, хотя причины были иными.

— Эй... ребята, вы не могли бы говорить потише? — сказала рыжеволосая, но ее тихий тон остался неслышанным.

— Эй! — воскликнула она с большим гневом. Джеймс и Сириус посмотрели на девочку. Сириус начал кашлять, он чуть не подавился от смеха, и внезапный крик напугал его. Плохое сочетание.

— В чем дело? — с трудом спросил Джеймс, пытаясь сдержать смех.

— Вы, ребята, не могли бы сделать потише? Вы кричите, — ответила девочка.

— О, да, извините, — сказал Джеймс, почесывая волосы. Сириус посмотрел на девочку с хмурым видом, но ничего не сказал, так как его новый друг уже заговорил. Он чувствовал большую связь с Джеймсом. Как будто они могли легко поладить.

— Эй, Сириус. В каком доме ты хочешь остаться? — спросил Джеймс.

— Вся моя семья была в Слизерине... — пробормотал Сириус.

— А я-то думал, мы на одной волне! — сказал Джеймс, изображая обиду.

— Может, я нарушу традицию, — ответил Сириус с ухмылкой, хотя подумал, что это будет действительно плохо, так как его матери это совсем не понравится, но он не показал этого Джеймсу.

— А ты? Куда бы ты пошел, если бы мог выбирать? — спросил Сириус с любопытством.

— Гриффиндор. Как мои родители, хотя я не возражал бы против другого факультета, если бы это был не Слизерин, — ответил Джеймс. Он не мог вынести мысли о том, чтобы быть с Анастасией, Гойлом, Рабастаном и другими людьми с таким же гнилым мышлением.

Черноволосый мальчик, сидевший напротив них, издал презрительный смешок. Джеймс проигнорировал его, но Сириус повернулся к нему.

— С тобой что-то не так? — спросил Сириус.

— Ничего, — ответил мальчик, хотя его презрительное выражение лица говорило об обратном, — Если вы предпочитаете мышцы мозгам...

— А куда бы ты хотел пойти, если у тебя нет ни того, ни другого? — спросил Сириус с ухмылкой.

Джеймс не выдержал и рассмеялся. Этот парень просто умора, подумал он. Рыжеволосая девочка, услышав это, выпрямилась с сердитым выражением лица. Она не могла позволить им

издеваться над ее другом, этим двум таким высокомерным мальчишкам.

Она посмотрела сначала на Джеймса, потом на Сириуса с неприязнью.

— Пойдем, Сев. Мы найдем другое купе, — сказала она, вставая с места и сердито выходя.

Джеймс не мог отставать от Сириуса. К тому же мальчик по прозвищу Сев первым начал, поэтому он передразнил высокомерный тон девочки, отчего Сириус снова громко рассмеялся, а хмурое выражение лица девочки усилилось. Она сердито посмотрела на Джеймса.

Она с силой захлопнула дверь купе, и оба исчезли.

— Они сами напросились, — презрительно сказал Сириус.

<http://tl.rulate.ru/book/104548/3705445>